

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 1. С. 15–26.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 1. P. 15–26.

ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 327.5(5-12):005.585

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-1/15-26>

АСЕАН: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Виктория Анатольевна Денисенко

Дальневосточный федеральный университет, Восточный институт –
Школа региональных и международных исследований, г. Владивосток, Россия,
Denisenko.va@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9407-8006>

Аннотация. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии считается одним из наиболее устойчивых региональных объединений мира. В то же время вопрос об эффективности организации остается предметом оживленных дискуссий – во многом вследствие теоретического плюрализма, присущего региональным исследованиям. Однако вариативность результатов оценки успешности АСЕАН и других региональных объединений может быть обусловлена также отсутствием универсального методического подхода к решению данной задачи. В настоящей работе рассматриваются основные подходы к оценке эффективности АСЕАН; анализируется деятельность объединения по традиционным показателям экономической взаимозависимости; также автор указывает на неэкономические критерии оценки. Для анализа используются как количественные индикаторы официальной статистики, так и индексы, рейтинги; автор отмечает недостатки и достоинства подобных способов оценки. Востребованность исследования диктуется необходимостью совершенствования методического инструментария оценки эффективности региональной организации, возрастающими требованиями к АСЕАН как интеграционному объединению. Отталкиваясь от работ российских и зарубежных исследователей, автор подчеркивает, что в современных условиях европейский опыт не может быть единственным критерием качества интеграции; ориентация при анализе неэкономических характеристик АСЕАН исключительно на мерки западных стран может привести к искажению представления об успешности ассоциации. В силу своей специфики интеграционные объединения достаточно неоднородны; вследствие этого при измерении эффективности региональных организаций возможно

использование различных теоретических и методических подходов, – подобное многообразие способствует повышению объективности оценки.

Ключевые слова: АСЕАН, азиатские региональные организации, АСЕАН-скептики, АСЕАН-энтузиасты, оценка региональных организаций, эффективность АСЕАН, региональные организации, показатели эффективности, основные показатели АСЕАН, региональная асимметрия.

Для цитирования: Денисенко В. А. АСЕАН: проблемы оценки эффективности // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 1. С. 15–26. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-1/15-26>

ECONOMICS

Original article

ASEAN: PROBLEMS OF EFFECTIVENESS EVALUATION

Victoria Anatolievna Denisenko

Far Eastern Federal University, Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies, Vladivostok, Russia, Denisenko.va@dvfu.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9407-8006>

Abstract. The Association of Southeast Asian Nations is considered one of the most sustainable world organizations. Yet, the effectiveness of the Asian regional institution remains an issue of heated discussion, mainly due to theoretical pluralism commonly found in regional studies. Still, the variations of effectiveness evaluation results of ASEAN and other regional associations can arise from the lack of universal methodical approach to addressing this problem. This paper reviews major approaches to ASEAN effectiveness evaluation; assesses the association activities by conventional economic interdependence indicators. Also, the ASEAN member states have been analysed by a number of non-economic criteria. Both quantitative indicators of the official statistics and indexes and ratings have been used for the analysis; the author highlights pros and cons of such criteria. The disproportion within the ASEAN regional area is emphasized as the key feature reflecting the level of the association effectiveness. The relevance of this study is specified by the need to improve the toolbox of the regional organization effectiveness evaluation; by increasing demands to ASEAN as an integration association. Based on papers of Russian and foreign researchers, the author stresses that, under the present conditions, the European experience cannot be the only criterion for the integration quality; this trend to analyze non-economic features of ASEAN only by western standards can lead to a distorted picture of the association effectiveness. Given their specific features, the inte-

gration associations are fairly multi-faceted, so, the evaluation of the effectiveness of regional institutions may be based on various theoretical and methodical approaches: such diversity ensures sounder assessment.

Keywords: ASEAN, Asian regional institutions, ASEAN sceptics, ASEAN proponents, evaluating regional organizations, ASEAN effectiveness, regional institutions, indicators of effectiveness, ASEAN key indicators, regional asymmetry.

For citation: Denisenko V. A. ASEAN: problems of effectiveness evaluation // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 1. P. 15–26. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-1/15-26>

Введение

В 2022 г. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) отметила свое пятидесятилетие. По мнению К. Махбубани и Д. Сенга, этому интеграционному объединению стоило бы дать Нобелевскую премию мира, поскольку АСЕАН «принёс мир и процветание» в нестабильный ранее регион, и даже в эпоху растущего экономического пессимизма страны ассоциации сохраняют устойчивые позиции [1, с. 1].

Тем не менее, в настоящее время «путь АСЕАН» имеет как своих сторонников, так и значительное количество АСЕАН-скептиков: отмечается, что объединение оказало положительное воздействие на экономический подъем государств региона [2, с. 121], и вместе с тем утверждается, что сообщество АСЕАН далеко от превращения в «значимую реальность» [3, с. 114]. Среди скептиков распространено мнение о «нерешительности» АСЕАН и проблематичности получения каких-либо выгод участниками объединения. В результате вопрос, насколько успешна АСЕАН, остается по-прежнему дискуссионным.

Методология

В настоящее время региональным исследованиям Юго-Восточной Азии присущ теоретический плюрализм. Для неореалистов существенным доказательством невысокой эффективности АСЕАН является «слабость противостояния» доминированию Китая и проблемы с обеспечением региональной безопасности. Представители неолиберальной доктрины считают, что сотрудничество в данной сфере, продемонстрированное АСЕАН (АРФ), уже показывает ее успешность. Конструктивистский подход подчеркивает положительный эффект АСЕАН, делая в том числе акцент на региональной идентичности как одной из основных причин устойчивости организации: объединяя вокруг общих ценностей и норм, организация снижает накал региональных противоречий. В итоге наличие столь противоположных мнений об оценке роли АСЕАН позволило Кай Хе заявить о несостоятельности большинства теорий международных отношений при анализе АСЕАН [4, с. 194].

Вместе с тем продолжающаяся дискуссионность вопроса во многом связана не только с особенностями теоретических подходов, хотя они и выступают основопола-

гающим фактором, но и со сложностью в целом измерения эффективности международных интеграционных объединений. Очевидно, что международные интеграционные группировки, перефразируя знаменитое высказывание Д. Норта, имеют значение [5, с. 84], играя свою роль в развитии государств-участников региональных объединений. Однако на данный момент отсутствует «базовый подход, работая в рамках которого можно оценить достижения, ошибки или просто бездействие организации» [6, с. 924]. Более того, неясно, какие критерии он должен включать: будут ли это только показатели официальной статистики, «содержательные индексы, отражающие мнения, опыт и оценки пользователей» [7, с. 155], или что-то иное. И имеют ли индикаторы предлагаемых индексов конструктивную валидность, иначе говоря, измеряют ли они то, что намерены измерить [8, с. 37]? В итоге вопрос об эффективности региональной организации по-прежнему порождает споры. Вследствие этого остановимся только на некоторых аспектах оценки самой известной азиатской региональной организации.

Экономическая составляющая деятельности регионального объединения

Как известно, изначально создание АСЕАН было обусловлено исключительно политическими факторами, и только в 1970-х гг. политическая интеграция стала сопровождаться элементами экономической. В настоящее время АСЕАН зачастую рассматривается в основном как экономическое объединение (что, безусловно, не совсем верно). Тем не менее в документах ассоциации отмечается, что движение в сторону полноценного Экономического сообщества АСЕАН достигло значительных успехов. Не все исследователи с этим согласны, однако игнорировать стремительный рост экономической мощи стран АСЕАН было бы совершенно неправильно. Впечатляющие экономические темпы развития и постепенное увеличение количества внутрирегиональных проектов позволяют констатировать, что истина, как обычно это бывает, кроется где-то посередине между этими крайними точками зрения [6, с. 940].

Сегодня исследователи имеют возможность оперировать значительным массивом количественных индикаторов, отражающих те или иные аспекты деятельности АСЕАН. В то же время зачастую наблюдается несопоставимость показателей. Кроме того, некоторые проблемы с панельными данными затрудняют оценку комплексного влияния деятельности АСЕАН на социально-экономическую систему региона посредством эконометрического анализа.

Между тем очевидно, что за 55 лет существования объединения «ядро» ассоциации – группа АСЕАН-6 (Малайзия, Индонезия, Таиланд, Филиппины, Сингапур, Бруней) – достигло высоких значений ключевых экономических показателей, а Сингапур вступил в «клуб» постиндустриальных стран. Совокупный объем ВВП АСЕАН в 2019 г. насчитывал 3,2 трлн долларов США [9], стабильно высоким остается приток прямых иностранных инвестиций в регион (см. табл. 1), и даже период пандемии не вызвал излишне резкого падения. Казалось бы, этих данных уже достаточно для высокой оценки АСЕАН с позиции экономической успешности.

**Совокупный объём ВВП и прямые иностранные инвестиции
АСЕАН, 2014–2020 гг.**

ASEAN GDP and Foreign Direct Investment, 2014–2020

Показатель	Год						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Прямые иностранные инвестиции, млрд долларов США	136,1	119,9	98,0	137,0	154,7	160,6	137,3
Совокупный объём ВВП, млрд долларов США	2500	2500	2600	2800	3000	3200	3000

Вместе с тем традиционно экономическую эффективность интеграционных организаций оценивают на основе иных показателей – характеризующих обеспечение экономической взаимозависимости [10, с. 759; 11, с. 26]. Например, одним из ключевых критериев эффективности интеграционной группировки является отсутствие значительной асимметрии уровня социально-экономического развития стран-участников. В этом отношении социально-экономические показатели группы АСЕАН-6 и «новых» членов объединения существенно отличаются не в пользу последних (см. табл. 2). Так, ВВП на душу населения в 2020 г. в Мьянме составлял 1286 долларов США, в Камбодже – 1 528; в то время как в Сингапуре – 59 785 долларов, в Брунее – 25 885, в Малайзии – 10 328 соответственно [6]. Вьетнам, хотя и вступил в АСЕАН в 1995 г., в основном занимает средние позиции, при этом сохранив положительные темпы роста во время эпидемии COVID-19. В то же время, несмотря на снижение ВВП в странах АСЕАН в период пандемии, отмечается некоторая конвергенция уровня экономического развития «старых» стран ассоциации.

Другой показатель эффективности региональной организации – объём торговли между членами ассоциации. И если общий объём торговли товарами АСЕАН заметно увеличился (по сравнению с 2000 г., в 2020 г. значение показателя выросло почти в 3,5 раза), то торговля между странами АСЕАН более стабильна. Так, экспорт и импорт товаров внутри АСЕАН в 2000 г. составил 22,6% и 21,4% общего экспорта и импорта ассоциации; в 2020 гг. – 21,3% и 21,2% соответственно [9]. Весьма маловероятно, что АСЕАН достигнет своей цели удвоения доли внутрирегиональной торговли к 2025 г. Такое незначительное изменение объёма торговли свидетельствует об уязвимости интеграционных процессов в регионе.

Кроме того, при оценке результативности интеграционной группировки часто используются характеристики, отражающие реализацию общих инфраструктурных

проектов. Безусловно, в АСЕАН предпринимаются определенные действия по углублению интеграции. Еще в 2010 г. на 17 саммите АСЕАН был утвержден Генеральный план взаимосвязанности АСЕАН (MPAC 2010, затем MPAC 2025), предполагающий постепенное объединение инфраструктуры стран ассоциации. При этом реализация плана взаимосвязанности сталкивается со многими проблемами, в том числе финансовыми. Но вместе с тем были достигнуты и успехи. Характерным примером успешной деятельности является строительство железной дороги между Сингапуром и Куньмином (КНР) через восемь государств. Известны также проекты по развитию транспортной инфраструктуры в Зоне Большого Меконга, по строительству Единой энергосистемы АСЕАН. Следует отметить и тот факт, что рост сети наземной транспортной инфраструктуры АСЕАН за период с 2010 по 2020 гг. составил 80% [9], причем лидерами в этой сфере выступают как беднейшие, так и богатейшие страны ассоциации. Однако социально-экономический разрыв между «старыми» и «новыми» участниками АСЕАН пока остается еще достаточно значимым.

Таблица 2

Динамика ВВП на душу населения в странах АСЕАН, долларов США
GDP per capita (USD) by ASEAN Member States

Страна	Год						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Бруней	41521	31385	27435	28256	30668	29343	25885
Камбоджа	1122	1190	1257	1402	1539	1663	1528
Индонезия	3527	3347	3598	3871	3924	4182	3929
Лаос	1949	2161	2341	2456	2580	2645	2636
Малайзия	10989	9603	9441	10045	11072	11184	10328
Мьянма	1275	1140	1221	1260	1423	1229	1286
Филиппины	2981	3015	3083	3133	3235	3483	3324
Сингапур	57562	55646	56828	60922	66173	65232	59785
Таиланд	6078	5973	6129	6752	7467	8000	7362
Вьетнам	2041	2099	2203	2374	2527	2711	2785
АСЕАН	4103	3932	4086	4364	4610	4818	4533

В целом можно констатировать, что, несмотря на сохраняющуюся чрезвычайно высокую степень неоднородности стран Юго-Восточной Азии, деятельность региональной организации по формированию и развитию экономического сообщества в определенной мере результативна. В итоге можно охарактеризовать экономическую эффективность АСЕАН как умеренную. Однако следует отметить, что подобная оценка в некотором роде условна и, возможно, противоречит результатам, полученным на основе иного методического подхода.

Политическая успешность АСЕАН

Что касается не экономических критериев, то при попытке оценки эффективности региональной организации зарубежные исследователи, как правило, отталкиваются от таких критериев, как характеристики государственного управления, легитимность, уровень развития демократии, политических и гражданских свобод. И здесь мы сталкиваемся с откровенным скептицизмом многих исследователей в отношении АСЕАН: «регионализм, продвигаемый АСЕАН, и связи, навязанные Западом, не способствуют демократическим изменениям» (Марк Бисон и Келли Джерард, Австралия); «АСЕАН мало влияет на формы, которые принимают режимы в Юго-Восточной Азии» (Томас Пепински, США); «хотя страны Юго-Восточной Азии открыли свои двери, чтобы приспособиться к примату прав человека, смоделированному Западом, реализация все еще идет медленно; страны региона находятся в центре двух противоположных норм в области прав человека» (Хиро Кацумата, Япония) [12]. Подобные резкие суждения объясняются следующим.

В настоящее время для оценки качества функционирования политических институтов различные международные организации проводят ряд исследований, по итогам которых составляются рейтинги стран мира. Широко известны рейтинг «Свобода в мире», проект «Многообразие демократии» и другие, с помощью которых пытаются, в какой-то мере, оценить успешность региональных организаций. В качестве методов сбора данных используются опросы общественного мнения, анализ публикаций СМИ, отчетов НПО, экспертные мнения.

Любопытно, что в соответствии с этими исследованиями ни одна из стран-участниц Ассоциации стран Юго-Восточной Азии не имеет статус демократического государства. Так, Сингапур, согласно рейтингу «Freedom in the World» 2022 г., является «частично демократическим» государством, Бруней и Вьетнам – «несвободными» [13]. При этом Сингапур, как правило, является движущей силой региональной интеграции и, одновременно, мощным финансово-экономическим ядром объединения. Бруней – небольшое, но достаточно богатое государство региона, Вьетнам уверенно стремится к средним позициям внутри АСЕАН. И если введение в 2017 г. султаном Брунея законов шариата действительно не является демократическим шагом, то в отношении оценки ситуации в некоторых других странах региона возникают вопросы. Очевидно, что методика подсчета, используемая в данном рейтинге, явно несвободна от недостатков: политический компонент измерения превалирует над научным. Характерным примером определенной субъективности рейтинга «Freedom in the World» 2022 г. является тот факт, что Ирак имеет большее количество баллов (29 баллов), чем Россия (19 баллов).

Кроме того, хорошо известен проект «Качество государственного управления». Это глобальное исследование стран мира по показателю эффективности государ-

ственного управления. Методический подход данного исследования основывается на использовании шести индексов, отражающих различные характеристики государственного управления. В частности, согласно данному исследованию, в большинстве стран АСЕАН граждане не могут действительно свободно участвовать в выборе своего правительства, а также свободно выражать свое мнение. При этом весьма неудовлетворительное положение наблюдается в Лаосе, Вьетнаме, Камбодже, Мьянме и Таиланде. В то же время в отношении коррупционной составляющей положение в странах АСЕАН более благополучно (лидер – Сингапур, который, согласно рейтингу, также является наиболее политически стабильным регионом государства) [14].

Что касается иных индексов, отражающих качество государственного управления, то результаты исследования также не демонстрируют высокие значения показателей. Вместе с тем наглядный пример Сингапура показывает, что модель, обусловленная особенностями исторического развития восточных обществ, может быть достаточно эффективной. В итоге ориентация при анализе неэкономических характеристик АСЕАН исключительно на мерки западных стран может привести к искажению представления об успешности ассоциации.

Для оценки успешности АСЕАН в сугубо политическом плане вполне возможно использование качественных характеристик. Однако в результате складывается весьма противоречивая картина. И речь не идет о том, что АСЕАН, как считают некоторые исследователи, представляет собой только лишь «разговорный клуб» (talking shop). Во-первых, существует явная несогласованность между официальной риторикой АСЕАН и практическими итогами ее деятельности. Государства АСЕАН регулярно декларируют значимость развития сотрудничества в тех или иных сферах, при этом продолжая отстаивать собственные интересы, решая собственные краткосрочные задачи в ущерб долгосрочным целям развития региона. Во-вторых, склонность АСЕАН к игнорированию развития наднациональных органов, отсутствие общей позиции по территориальным спорам и наличие в регионе иных серьезных угроз региональной безопасности также ослабляет позиции Ассоциации стран Юго-Восточной Азии на мировой арене.

Хорошо известны весьма существенные в мировом масштабе успехи АСЕАН, в том числе связанные с поддержанием региональной безопасности. Однако в целом деятельность АСЕАН по политической интеграции нельзя считать безусловно высокоэффективной. Основной причиной этой ситуации являются не только указанные выше факторы. На успешность АСЕАН влияет активное воздействие внерегиональных акторов: Юго-Восточная Азия выступает зоной столкновения интересов США и КНР. Китай является ключевым торговым контрагентом АСЕАН. Однако Китай, по мнению профессора Ш. Нарина, готов использовать разногласия внутри АСЕАН [14]. США уступают КНР по уровню развития экономических связей, однако военно-политическая составляющая «стратегического партнерства»

США и стран ассоциации более чем заметна. Очевидное напряжение между США и КНР принуждает АСЕАН к активизации деятельности по направлению происходящих политических и экономических процессов в выгодную или приемлемую для себя сторону. АСЕАН должна подготовиться к «многополярному региональному порядку, в котором Соединенные Штаты являются гораздо более ненадежным субъектом и, возможно, опасно дестабилизирующей силой» [3]. В итоге необходимость балансирования между двумя великими державами и «особое место» Индии во внешней политике некоторых стран Юго-Восточной Азии заметно ослабляют результативность АСЕАН. Что касается РФ, то уровень взаимодействия между Россией и АСЕАН не настолько высок, чтобы оказывать значимое воздействие на ситуацию. Однако и в случае сохранения текущего положения, и при усилении конфронтации между США и КНР в регионе у АСЕАН имеются возможности и инструменты, позволяющие сохранить статус самой успешной азиатской региональной организации.

Заключение

Таким образом, можно выделить как заметные успехи АСЕАН, так и определенные сложности в выполнении заявленных целей организации. В настоящее время АСЕАН является, с одной стороны, действительно устойчивым и результативным примером региональной организации. С другой стороны, асимметричность образования и связанные с ней внутренние угрозы безопасности, тлеющие очаги территориальных конфликтов делают аргументы АСЕАН-скептиков все более убедительными. Ситуацию осложняет зачастую несогласованная реакция на влияние внешних факторов, особенно на фоне противоречивых взаимоотношений Китая и США. Но в ответ на столь серьезные угрозы в АСЕАН растет понимание, что будущее ассоциации зависит от его консолидации в решении проблем, прежде всего внутрирегиональных.

Что касается особенностей методических подходов к оценке АСЕАН, то очевидная дискуссионность вопроса значительно усложняет решение подобной задачи, но способствует расширению границ научного поиска. Использование количественных характеристик для оценки экономической результативности международных интеграционных организаций имеет преимущества, которые позволяют в какой-то мере повысить объективность измерения. Однако при этом значительно увеличиваются интеллектуальные и временные затраты. Применение различных индексов и рейтингов для характеристики деятельности региональной организации позволяет учитывать общественное мнение и мнение экспертов, но может быть подвергнуто серьезной критике. К тому же необходимо вспомнить о человеческом факторе: насколько высока квалификация экспертов, участвующих в подготовке индексов? Возможно, одним из вариантов решения проблемы стал бы интеграль-

ный показатель, объединяющий как количественные экономические характеристики, так и качественные оценки со стороны населения.

Кроме того, долгое время в литературе, посвященной региональным интеграционным образованиям, в роли «мерила» их результативности выступал ЕС. Но в современных условиях кризиса «старого» миропорядка европейский интеграционный опыт более не может быть единственным критерием качества. АСЕАН является принципиально иным типом интеграционного объединения, чем ЕС; участники Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, в отличие от европейцев, не стремились к передаче части суверенитета наднациональным органам. Тем не менее, за годы своего существования АСЕАН достигла значительных успехов как в плане экономического, так и в отношении политической составляющей интеграции, хотя с формальной точки зрения политическая результативность ассоциации несколько ниже. Значительный вклад в мировую политическую культуру («путь АСЕАН»), создание и успешное функционирование асеаноцентричных институтов безопасности (в первую очередь АРФ), а также адекватная реакция на изменения на международной арене свидетельствуют об успешности Ассоциации стран Юго-Восточной Азии как региональной организации. Это позволяет утверждать, что в силу своей специфики интеграционные объединения достаточно многогранны, поэтому при измерении эффективности региональных организаций возможно использование различных теоретических подходов.

Список источников

1. Mahbubani K., Sng J. *The ASEAN Miracle: A catalyst for peace*. [S. l.], Ridge Books, 2017. 286 p.
2. Acharya A. *Constructing a security community in Southeast Asia: ASEAN and the problem of regional order*. Abingdon: Routledge, 2014. 314 p.
3. Narine S. *The New ASEAN in Asia Pacific and beyond*. Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers Inc., 2018. 308 p.
4. Kai He. Does ASEAN Matter? *International Relations Theories, Institutional Realism, and ASEAN* // *Journal Asian Security*. 2006. Vol. 2, iss. 3. P. 189–214.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
6. Stubbs R. ASEAN sceptics versus ASEAN proponents: evaluating regional institutions // *The Pacific Review*. 2019. Vol. 32, iss. 6. P. 923–950.
7. How (not) to measure Russian regional institutions / A. Baranov, E. Malkov, L. Polishchuk, M. Rochlitz, G. Syunyaev // *Russian Journal of Economics*. 2015. No. 1. P. 154–181.
8. Thomas M. What do the worldwide governance indicators measure // *The European Journal of Development Research*. 2010. Vol. 22, iss. 1. P. 31–54.
9. *ASEAN Key Figures 2021*. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2021. 86 p.

10. Venables A. J. Winners and losers from regional integration agreements // *Economic Journal*. 2003. No. 113 (490). P. 747–761.
11. Knetter M. M., Slaughter M. J. Measuring product-market integration // *Topics in Empirical International Economics*. Chicago; London: University of Chicago Press, 2001. P. 15–46.
12. *Routledge Handbook of Southeast Asian Democratization* / ed. by W. Case. London: Routledge, 2015. 476 p.
13. Global Freedom Status. URL: <https://freedomhouse.org/explore-the-map?type=fiw&year=2022>.
14. Worldwide Governance Indicators. URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/>.

References

1. Mahbubani K., Sng J. *The ASEAN Miracle: A catalyst for peace*. [S. l.], Ridge Books, 2017. 286 p.
2. Acharya A. *Constructing a security community in Southeast Asia: ASEAN and the problem of regional order*. Abingdon: Routledge, 2014. 314 p.
3. Narine S. *The New ASEAN in Asia Pacific and beyond*. Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers Inc., 2018. 308 p.
4. Kai He. Does ASEAN Matter? *International Relations Theories, Institutional Realism, and ASEAN*. *Journal Asian Security*, 2006, vol. 2, iss. 3, pp. 189–214.
5. Nort D. *Institutions, institutional changes and the functioning of the economy*. Moscow: Nachala Press, 1997. 180 p. (In Russ.).
6. Stubbs R. ASEAN sceptics versus ASEAN proponents: evaluating regional institutions. *The Pacific Review*, 2019, vol. 32, iss. 6, pp. 923–950.
7. Baranov A., Malkov E., Polishchuk L., Rochlitz M., Syunyaev G. How (not) to measure Russian regional institutions. *Russian Journal of Economics*, 2015, no. 1, p. 154–181.
8. Thomas M. What do the worldwide governance indicators measure. *The European Journal of Development Research*, 2010, vol. 22, iss. 1, pp. 31–54.
9. *ASEAN Key Figures 2021*. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2021. 86 p.
10. Venables A. J. Winners and losers from regional integration agreements. *Economic Journal*, 2003, no. 113 (490), pp. 747–761.
11. Knetter M. M., Slaughter M. J. Measuring product-market integration. *Topics in Empirical International Economics*. Chicago; London: University of Chicago Press, 2001. pp. 15–46.
12. Case W., ed. *Routledge Handbook of Southeast Asian democratization*. London: Routledge, 2015. 476 p.
13. Global Freedom Status. URL: <https://freedomhouse.org/explore-the-map?type=fiw&year=2022>.
14. Worldwide Governance Indicators. URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/>.

Библиографический список

1. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Л. Е. Васильев, А. С. Воронин, Е. В. Кобелев [и др.]. М.: ИД ФОРУМ, 2010. 368 с.
2. Гладченко Л. Проект «Сообщество АСЕАН»: проблемы региональной интеграции на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4 (37). С. 121–137.
3. Канаев Е. Факторы успешности АСЕАН и конституирование Большой Евразии // Международные процессы. 2017. Т.15, № 3. С. 81–89.
4. Кынев А. В. Качество региональных политических институтов: попытка измерения // Политическая наука. 2017. № 4. С. 259–282.
5. Acharya A. Asian regional institutions and the possibilities for socializing the behavior of states. Mandaluyong City, 2011. No. 82. 34 p. (ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration).
6. Pekkanen S. M. Asian designs: Governance in the contemporary world. Ithaca: Cornell University Press, 2016. 400 p.
7. Venables A. J. Regional integration agreements: a force for convergence or divergence? World Bank. Policy. Research working paper. WPS 2260. Washington, DC: World Bank, 1999. 36 p.

Информация об авторе

В. А. Денисенко – кандидат экономических наук, доцент кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

Information about the author

V. A. Denisenko – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of International Relations of Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies of Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; одобрена после рецензирования 10.02.2023; принята к публикации 10.02.2023.

The article was submitted 10.01.2023; approved after reviewing 10.02.2023; accepted for publication 10.02.2023.